

УДК 343.98

СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ СУДЕБНО-ЭКСПЕРТНЫХ МЕТОДИК – СРЕДСТВО ПРОФИЛАКТИКИ ЭКСПЕРТНЫХ ОШИБОК

*канд. юрид. наук, доц. Г.Б. ДЕРГАЙ
(Академия МВД Республики Беларусь, Минск)*

Исследуются особенности проведения повторной судебной экспертизы. Показана актуальность принятия мер по совершенствованию методик экспертного исследования с целью устранения предпосылок формирования ошибочных выводов в судебно-экспертных исследованиях. Обосновано значение совершенствования методик экспертного исследования для предотвращения экспертных ошибок на примере из судебной практики. Сделан вывод о необходимости в Республике Беларусь унификации методик экспертного исследования и составления реестра на общей научной и методической основе.

За последнее десятилетие судебная экспертиза практически вышла на новый уровень развития. С учетом потребностей судебно-следственной практики все более разнообразными становятся задачи судебных экспертиз, появляются новые объекты исследования и новые экспертные методики.

Формирование рыночной экономики, способствовало появлению частных судебно-экспертных учреждений, индивидуальных предпринимателей, оказывающих юридические услуги в сфере судебно-экспертной деятельности. Конкуренция в сфере судебной экспертизы привела к объединению государственных судебно-экспертных учреждений, завершившемуся созданием Государственного комитета судебных экспертиз Республики Беларусь.

Основная часть. Успешное решение задач института судебной экспертизы невозможно без разработки и внедрения новых методик экспертного исследования и усовершенствования уже существующих. Заключение эксперта – один из важнейших источников доказательств в уголовном процессе. Вывод судебного эксперта является результатом исследования, проводимого на основании методики. Очевидно, что от того, в какой степени соответствуют знания и опыт эксперта поставленным перед ним задачам, насколько эффективна примененная экспертом методика, зависят результаты экспертизы и научная обоснованность вывода. В экспертной методике в полной мере должны использоваться современные достижения науки и техники. Вместе с тем методика должна в максимальной мере обеспечить наглядность проведенного исследования, дать возможность проверки полученных результатов, сделав в случае сложности, наукоемкости исследования ссылки на соответствующие публикации в научной литературе. Необходимо сделать все возможное для того, чтобы материал исследовательской части был доступен для понимания лица, не обладающего специальными знаниями в области предмета данной экспертизы. Ведь не только орган уголовного преследования, но и суд должны дать оценку выводам эксперта и проверить исследовательскую часть его заключения, а значит и методику экспертного исследования, что является для судей как лиц, не обладающих специальными знаниями, сложной проблемой, особенно когда в материалах дела имеется несколько заключений экспертов с противоречивыми выводами.

Экспертная методика как основная категория общей теории судебной экспертизы подробно рассмотрена М.Е. Бондарем. Методика повторных экспертных исследований явилась предметом дискуссии в криминалистической литературе (С.В. Бородин, З.С. Меленевская, А.Я. Палиашвили).

Особенность методики повторного экспертного исследования заключается в том, что эксперт не может применять все указанные в типовой методике средства и методы исследования, поскольку некоторые признаки объекта исследования могли быть уничтожены или изменены при производстве первичной экспертизы [1–3].

Среди отечественных ученых, рассматривавших вопросы формирования и применения методик экспертного исследования, следует отметить О.С. Бочарову, Г.И. Грамовича, А.Е. Гучка, А.В. Дулова, О.М. Дятлова, А.В. Ефременко, Д.В. Капского.

Экспертные ошибки как результат добросовестного заблуждения рассмотрены в публикациях Р.С. Белкина, Г.Л. Грановского, И.М. Каплунова [4, с. 186–191; 5, с. 12–13; 6, с. 6–8]. Они представляют собой суждения или действия эксперта, препятствующие правильному решению задач судебной экспертизы.

В не меньшей степени результаты исследования определяются тем, насколько детально в использованной экспертом методике разработаны каждый из этапов работы эксперта. Последнее имеет особое значение в случаях, если речь идет о нескольких экспертизах, проведенных последовательно по одному уголовному делу, а также комплексной экспертизе и повторной экспертизе, когда исследованию подвергаются объекты, которые ранее уже были исследованы другими экспертами, использовавшими специальные знания из других отраслей.

При производстве повторных экспертиз не исключается использование методики первичного экспертного исследования и увеличивается вероятность применения новых методов исследования, которые по тем или иным причинам не были применены при производстве первичной экспертизы. Это способствует устранению недостатков, восполнению пробелов, а в некоторых случаях исправлению ошибок, допущенных при производстве первичной экспертизы.

Учитывая нередко встречающуюся ограниченность выбора методик, логично предположить, что если при проведении первичной экспертизы была допущена ошибка, то в ходе повторной применение экспертом той же методики будет нецелесообразно. По своей сути экспертные ошибки могут быть разделены на три группы: процессуального, гносеологического (познавательного) и деятельностного (операционного) характера. Гносеологические ошибки допускаются ввиду сложности процесса познания сущности и свойств исследуемых объектов и могут быть подразделены на логические и предметные (фактические). Последние являются результатом искаженного представления об отношениях между объектами исследования и могут быть замечены и исправлены только тем, кто непосредственно знаком с предметом исследования. Экспертные ошибки могут быть объективными, не зависящими от эксперта как субъекта исследования, и субъективными. Среди прочего к объективным причинам экспертных ошибок относится отсутствие разработанной методики экспертного исследования или ее несовершенство. Особую опасность представляют субъективная причина, заключающаяся в незнании экспертом современных методик, и профессиональные упущения, проявляющиеся в поверхностности и небрежности в исследовании [3, с. 1; 7, с. 207–210; 8, с. 7–10].

Определить исчерпывающий перечень причин объективного и субъективного характера не представляется возможным и не относится к задачам настоящей работы, однако несомненно большое профилактическое значение, которое в данном случае имеет методическое обеспечение эксперта. Так как если методика исследования отсутствует или имеет недостатки, то в исправлении ошибок не поможет ни обучение эксперта на курсах повышения квалификации, ни строгий контроль со стороны руководителя судебно-экспертного учреждения.

Методика – основа деятельности эксперта. И то, насколько точно он ей следует, насколько умело в своей работе проявляет творческий подход, служит критерием проверки его профессионализма, являясь одновременно средством профилактики экспертных ошибок.

В ходе судебных экспертиз решаются не только вопросы концептуального характера, сформулированные инициатором экспертного исследования. По каждой экспертизе возникает необходимость решения целого ряда задач общего плана (описание объектов и следов; определение взаимного расположения следов на предметах, поступивших на исследование; иллюстрации этапов работы эксперта с помощью таблиц фотоснимков; принятие решения при необходимости выбора разрушающего или неразрушающего метода исследования и др.). Отсутствие в соответствующей экспертной методике каких-либо ясных указаний в подобных случаях может привести к невозможности проследить всю цепочку движения вещественных доказательств с момента обнаружения на месте происшествия от одной экспертизы к другой. Представляется, что различные подходы к решению возникающих в ходе экспертного исследования сходных проблем, закрепленные в экспертных методиках, затрудняют возможность оценки полноты и объективности выводов эксперта следователем и судом, что в итоге может привести к увеличению степени вероятности экспертных ошибок как объективного, так и субъективного характера.

В подтверждение сказанного можно привести *пример* из материалов уголовного дела № 1-153/2011 из архива суда Солигорского района за 2011 год. В Государственном учреждении «Центр судебных экспертиз и криминалистики Министерства юстиции Республики Беларусь» была проведена повторная комиссионная экспертиза (в ее проведении участвовали два эксперта отдела судебных молекулярно-биологических экспертиз) на основании определения выше указанного суда по обвинению С. по части 2 статьи 167, части 2 статьи 166 Уголовного кодекса Республики Беларусь. Первичная и комиссионная экспертизы были выполнены в Государственном экспертно-криминалистическом центре МВД. Причиной назначения повторной экспертизы была ошибка одного из экспертов последнего экспертного учреждения процессуального характера (отсутствие в заключении подписи одного из экспертов).

Результаты повторной экспертизы имели решающее значение, так как свидетели следствием не были установлены, а жертва изнасилования К. находилась в беспомощном состоянии из-за сильного алкогольного опьянения. Кроме распечаток данных оператора сотовой связи о месте и времени разговоров с мобильного телефона С. и следов биологического происхождения на одежде К., иных доказательств следствием представлено в суд не было.

На повторную экспертизу были направлены те же предметы одежды, что изучались в ходе первичной экспертизы (шарф, джемпер, брюки, куртка и нижнее белье) с многочисленными «помарками» – следами биологического происхождения. Следы на некоторых из них были признаны непригодными для

идентификации. По непонятным причинам окурков со следами биологического происхождения, исследованный в ходе первичной экспертизы, был уничтожен следователем, о чем свидетельствовал соответствующий акт. В ходе экспертизы ряд следов, в которых в ходе первичной экспертизы были выявлены ядродержащие клетки эпителия, оказались непригодными для идентификации, так как полностью были использованы для первичного исследования. Одновременно эксперты нашли пригодные для идентификации «новые» следы биологического происхождения на тех предметах одежды потерпевшей, в отношении которых в ходе первичной экспертизы был сделан категорически отрицательный вывод.

Поочередно допрошенные в зале заседания суда эксперты заявили, что это первый случай в их практике. Одновременно они допустили возможность указанного противоречия по объективным причинам, объяснив это тем, что при повторной экспертизе изучались другие пятна на предметах одежды потерпевшей. При таком варианте ответа возникает вопрос, были ли другие следы и на уничтоженном следователем окурке. Следует также отметить, что подробный допрос эксперта с выяснением всех тонкостей экспертных методик в отечественной судебной практике встречается нечасто. Во время допроса также выяснилось, что в соответствии с действующей методикой при наличии многочисленных следов биологического происхождения экспертами не осуществляется привязка каждого из пятен к двум точкам на предмете, как это принято в методиках трасологических, дактилоскопических и других криминалистических экспертиз. Один из экспертов уточнил, что вполне допустимо группу мелких следов, расположенных даже на расстоянии 10 см и более (!) друг от друга, принять за одну помарку, что, по его мнению, это несущественно для самого хода исследования и не влияет на его результаты.

Вполне понятно, что при сложившихся обстоятельствах результаты допросов экспертов вызвали сомнения по поводу точности результатов с учетом того, что поступившие на повторные экспертизы объекты не были описаны, а материалы приложения не содержат фотоснимки с общим видом следов. На допросе один из экспертов объяснил это удобством для исследования и тем, что это не противоречит действующей методике. В тексте заключения экспертов лишь сделана ссылка на отсутствие такой необходимости по причине того, что описание есть в первичных заключениях, что экспертами была сохранена маркировка и нумерация следов, произведенная при выполнении первичной экспертизы. Для стороннего наблюдателя такой ответ эксперта в зале суда приводит к серьезным и весьма обоснованным сомнениям по поводу полноты и объективности проведенного повторного исследования. Если сохранение маркировки и нумерации в повторной экспертизе действительно представляется логичным объяснить удобством исследования, то в отношении описания объектов экспертизы и следов на них такая позиция ошибочна и заставляет задуматься о том, не имела ли место в данном случае поверхностность исследования, что может быть причиной субъективной ошибки.

Проблема методического обеспечения судебно-экспертной деятельности в Республике Беларусь приобретает особенно важное значение с появлением индивидуальных предпринимателей, имеющих лицензии на осуществление судебно-экспертной деятельности. Последние имеют право проводить судебные экспертизы в разовом порядке и разрабатывать конкретные методики экспертного исследования [10]. В условиях постоянного роста числа методик экспертного исследования и количества повторных, комплексных экспертиз представляется актуальным вопрос о необходимости принятия мер по совершенствованию, систематизации и унификации методик экспертного исследования с целью устранения предпосылок формирования ошибочных выводов в судебно-экспертных исследованиях.

В Российской Федерации эту проблему разрешают путем внедрения системы добровольной сертификации методического обеспечения судебной экспертизы, которая предполагает разработку «Единого реестра методического обеспечения судебной экспертизы», куда вносятся апробированные, допустимые к применению в экспертной практике методики экспертного исследования [9; 10; 11, с. 62]. В Республике Казахстан «для решения вопросов научно-методического и организационного характера» утверждено Положение «О Реестре методик судебной экспертизы», в котором закреплен порядок и условия его формирования [12, с. 194]. В Законе Украины «О судебной экспертизе» обозначено, что «методики проведения судебных экспертиз (кроме судебно-медицинских и судебно-психиатрических) подлежат аттестации и государственной регистрации в порядке, определенном Кабинетом Министров Украины» [13, с. 17; 14].

В любом случае, не делая поспешных выводов по поводу методик проведения других видов судебных экспертиз, следует отметить, что приведенный пример свидетельствует о несовершенстве методического обеспечения. Последнее обстоятельство, как показано, выше в первую очередь относится к причинам экспертных ошибок объективного характера.

Заключение. В условиях постоянного роста числа методик экспертного исследования и количества повторных, комплексных экспертиз представляется актуальным принятие мер по совершенствованию методик экспертного исследования с целью устранения предпосылок формирования ошибочных выводов в судебно-экспертных исследованиях. Очевидно, что и в Республики Беларусь назрела необхо-

димось унифицировать методики экспертного исследования с формированием соответствующего реестра на основе единого научно-методического подхода к экспертной практике.

ЛИТЕРАТУРА

1. Бородин, С.В. Вопросы теории и практики судебной экспертизы / С.В. Бородин, А.Я. Палиашвили; под ред. Д.С. Карева. – М.: Юрид. лит., 1963. – 180 с.
2. Егоров, В.П. Теоретические основы экспертизы: курс лекций / В.П. Егоров, Н.В. Ефременко. – Минск: Акад. МВД Респ. Беларусь, 2004. – 160 с.
3. Меленевская, З.С. Особенности методики производства повторных почерковедческих экспертиз / З.С. Меленевская // Криминалистика и судебная экспертиза: респ. межвед. сб. науч. и науч.-метод. работ / Киевский НИИСЭ; отв. ред. В.П. Колмаков. – Киев, 1972. – Вып. 9. – С. 255–260.
4. Белкин, Р.С. Криминалистика: проблемы сегодняшнего дня. Злободневные проблемы российской криминалистики / Р.С. Белкин. – М.: Изд-во НОРМА (НОРМА-ИНФРА-М), 2001. – 240 с.
5. Грановский, Г.Л. О стандартизации судебной экспертизы и определении уровня новых средств и методов / Г.Л. Грановский. – М., 1979. – 15 с.
6. Каплунов, И.М. Объективные и субъективные причины экспертных ошибок: метод. рекомендации / И.М. Каплунов. – Ташкент: МЮ Уз ССР, 1977. – 14 с.
7. Горошко, Е.Ю. Теория судебной экспертизы: курс лекций / Е.Ю. Горошко, И.А. Анищенко; М-во внутр. дел Респ. Беларусь; Учреждение образования «Акад. М-ва внутр. дел. Респ. Беларусь». – Минск: Акад. МВД Респ. Беларусь, 2013. – 219 с.
8. Предупреждение экспертных ошибок / под ред. Д.Я. Мирского. – М: ВНИИСЭ М-ва юстиции СССР, 1990. – 168 с.
9. Москвина, Т.П. Основные направления совершенствования нормативно-правовой базы по обеспечению качества судебной экспертизы в судебно-экспертных учреждениях Минюста Российской Федерации / Т.П. Москвина // Теорія та практика судової експертизи і криміналістики: зб. наук. праць / Харків. наук.-досл. інст. суд. експертиз ім. М.С. Бокаріуса; ред. кол. М.Л. Цимбал. – Харків, 2008. – Вип. 8. – С. 12–18.
10. Правила функционирования Системы добровольной сертификации методического обеспечения судебной экспертизы // Теория и практика судебной экспертизы. – 2006. – № 1. – С. 64–75.
11. Усов, А.И. Перспективы развития Системы добровольной сертификации методического обеспечения судебной экспертизы / А.И. Усов // Теория и практика судебной экспертизы. – 2006. – № 1. – С. 60–63.
12. Бишманов, Б.М. Правовые аспекты судебно-экспертной деятельности в Республике Казахстан / Б.М. Бишманов, А.Ж. Сагидан // Теория и практики судебной экспертизы. – 2007. – № 2(6). – С. 192–196.
13. Орехова, Е.П. Систематизация типовых методик экспертного исследования / Е.П. Орехова // Актуальные вопросы совершенствования правового образования в средних специальных учебных заведениях: материалы Респ. науч.-практ. конф., Минск, 25–26 нояб. 2010 г. / УО «Юрид. колледж Белорус. гос. ун-та»; редкол.: И.Р. Веренчиков (гл. ред.) [и др.]. – Минск, 2011. – С. 55–57.
14. О судебной экспертизе: Закон Украины // Компенсация морального вреда как способ восстановления нарушенного права / С. Волочай. – Киев: ОО «За проф. помощь», 2008. – С. 48–56.

Поступила 25.03.2014

IMPROVING COURT EXAMINATION METHODS – PREVENTIVE MEANS OF COURT EXAMINATION MISTAKES

G. DZIARHAI

The article study peculiarities of execution recapitulative court examinations, substantiate the significance of improving court examinations methods to prevent court examination mistakes. The article examines court practice example. The conclusion is made about necessity of unification and composition register of court examination methods on total scientific and methodical grounds in the Republic of Belarus.